

**«ЛУЧШИЕ В ИМПЕРИИ БЕЛИЛА»:
ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ЯРОСЛАВСКИХ КУПЦОВ СОРОКИНЫХ
В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.**

В XIX в., особенно в пореформенный период, в Ярославской губернии отмечался рост городского населения и промышленного производства, при понятной цикличности и чередовании подъемов и спадов. Успехам местной промышленности и торговли содействовало выгодное географическое положение города Ярославля и всей губернии, а также наличие довольно развитых транспортных коммуникаций — сухопутных, водных и железнодорожных. Ярославские предприятия в XIX столетии производили более половины всех белил в Российской империи, то есть это производство имело общероссийское значение и определяло рыночную специализацию губернии. Одновременно ярославские белила завоевали признание потребителей и считались лучшими в Российской империи. По широте потребительского рынка и торговых связей с производством белил могли быть сопоставимы только текстильное, мукомольное и табачное производство.

Завод Сорокиных был главным и старейшим среди свинцово-белильных предприятий губернии. История семейного предприятия началась в 1786 г., и за несколько десятилетий Сорокины смогли развить свинцово-белильный завод из небольшого полукустарного заведения в современное производство с иностранным оборудованием и всероссийской известностью выпускаемой продукции. Этот завод даже попал на страницы художественной литературы — в очерк Владимира Гиляровского «Обреченные» (1874 г.)¹.

Ценные данные о предприятии Сорокиных приведены в фундаментальном труде П. М. Лукьянова по истории отечественной химической промышленности². Предпринимательская деятельность пяти поколений этого рода затрагивалась в отдельных научных работах³, но торговые операции ранее специально не изучались.

Архивный фонд предприятия начал систематически комплектоваться только с 1930-х гг. — фонд Р-2350 (Государственное предприятие «Ярославский завод «Красный маяк»»). В связи с этим материалы по истории рода купцов Сорокиных, об их предпринимательской деятельности и торговых связях до национализации завода в 1917 г. необходимо выявлять в нескольких фондах Государственного архива Ярославской области. Это ф. 55 (Ярославский городской магистрат), ф. 79 (Ярославское губернское правление), ф. 100 (Ярославская казенная палата), ф. 230 (Ярославская духовная консистория), ф. 501 (Ярославская городская дума), ф. 637 (Комитет по устройству города Ярославля) и др.

Семейный капитал рода Сорокиных традиционно начал формироваться в торговых операциях. Купец Семен Федорович Сорокин в начале правления Екатерины II имел несколько лавок в Москательном ряду в Москве. Очевидно, накопленный в торговых операциях капитал он решил применить к налажива-

нию производства, то есть прошел традиционный для всех ярославских мануфактуристов XVIII–XIX вв. путь.

Переселившись в Ярославль, в конце 1770-х гг. Семен Федорович Сорокин впервые объявил капитал для вступления в купеческую гильдию. После его смерти наследство и предприятия перешли к сыну Филиппу Семеновичу Сорокину (1759–1831), который особенно успешно развивал семейный бизнес, а в начале XIX столетия был городским головой Ярославля⁴. Филипп Сорокин от трех браков имел девять детей, но четверо из них умерли в младенчестве. Семейный бизнес с 1830-х гг. продолжали его сыновья Николай, Иван и их дети.

Согласно «Топографическому описанию Ярославской губернии» 1803 г. в Ярославле действовали «3 белильных завода, все деревянные.

1-й, купца Филиппа Семенова сына Сорокина, заведенный в 1776 году. На нем вольнонаемными людьми вырабатывается в год белил — 700, сурику — 300 пудов, по цене на 6700 рублей.

2-й, посадского Ивана Кононова, заведенный в 1792 году. На нем вольнонаемными людьми вырабатывается в год белил и сурику по 250 пудов, по цене на 3050 рублей.

3-й, купца Егора Киселева, заведенный в 1792 году. На нем вольнонаемными людьми вырабатывается в год белил 200 пудов, по цене на 1400 рублей.

С оных трех заводов вырабатываемый товар в продажу употребляют здесь, в городе, и отвозят на ярмарки: Макарьевскую — водою, и Ростовскую — сухим путем. Материалы, как то: свинец, олово, пшеницу, солод ржаной и серную руду, — покупают здесь, в городе»⁵.

Как видим, в начале XIX в. завод Сорокина являлся крупнейшим из свинцово-белильных заводов города и участвовал в российской и областной ярмарочной торговле. Оборотный капитал предприятия достигал 25 тыс. руб., что делало его крупнейшим не только в свинцово-белильном производстве, но и вообще среди всех ярославских мануфактур и мастерских. В дальнейшем свинцово-белильное производство в Ярославле началось на заводах купцов Оловянишниковых и Вахрамеевых.

Сам характер свинцово-белильного производства требовал активного участия в российской и международной торговле — от покупки сырья до сбыта готовой продукции. По свидетельству «Нового и полного географического словаря Российского государства» Л. М. Максимовича (1788–1789 гг.), «необходимый для производства свинец привозили «от Санкт-Петербургского и Архангельского портов»⁶.

Российские красочные заводы в начале XIX столетия все еще не удовлетворяли потребностей внутреннего рынка в красках. По данным П. М. Лукьянова, в 1804 г. в стране действовало 16 красочных заводов: 6 — в Московской губернии, 5 — в Ярославской, 3 — в Орловской, 2 — в Тверской. При этом в 1803 г. ввоз красок в Россию в денежном выражении достигал 1851 тыс. руб., а в 1804 г. — 1531 тыс. руб. Следовательно, имелись перспективы для расширения данного производства, и закономерно число красочных заводов в Ярославле увеличилось: в 1807 г. — 8 заводов, в 1808 г. — 10⁷.

В начале XIX в. Филиппу Семеновичу Сорокину, помимо белильного предприятия, принадлежал большой каменный кожевенный завод, «заведенный в 1764 году, о 75 чанах. На нем вольнонаемными людьми выделяется в год красных юфт — 8000 кож, по цене на 22 400 рублей»⁸. Этот завод был приобретен Семеном Федоровичем Сорокиным у Оловянишниковых в 1791 г. и «дополнен» с приобретением кожевенного завода у купцов Викулиных в 1800 г.

Сырьем для кожевенных заводов служили сырые кожи, которые закупались в самой Ярославской губернии («кожи и на выделание их потребный материал покупается на ярмонках, торгах и у жителей уездных»⁹) и даже ввозились из соседних районов. Другие необходимые материалы — корье, известь — доставлялись из Тверской губернии и «из низовых городов». Сырые кожи закупались в Казани, на Макарьевской ярмарке близ Нижнего Новгорода и в других местах, а готовая продукция сбывалась в Санкт-Петербурге, Москве, Риге и на российских ярмарках.

Кроме белил и юфти, Сорокины продавали в Санкт-Петербурге сальные свечи, а их приказчики торговали крупным рогатым скотом. Упоминалось также производство купороса и мумия на свинцово-белильном предприятии. Из этого следует, что в поисках прибыли купцы Сорокины занимались и торговлей, и разными производствами, и пока еще четко не определились со своей специализацией.

Даже владея двумя промышленными заведениями, Сорокины по-прежнему являлись крупными торговцами. Согласно «Ведомости лавок» Ярославля на 1811 г., Филиппу Сорокину принадлежала лавка в москательном ряду (всего в нем было 36 лавок), лавка в «чулошном» ряду (4 лавки), а также полностью все 4 лавки медного ряда¹⁰, то есть 6 лавок в трех торговых рядах. Всего в Ярославле в начале XIX в. насчитывалось 890 лавок.

Сорокины на некоторое время стали купцами 1-й гильдии. В «Ведомости о купцах и их капиталах и мещанах» за 1811 г. записаны по Ярославлю только пять купцов 1-й гильдии. Из них Семен Федорович Сорокин и Василий Семенович Кузнецов к моменту составления данной «Ведомости» уже умерли, и купцами 1-й гильдии остались их дети. Это, соответственно, Филипп Семенович Сорокин и братья Андрон и Федор Васильевичи Кузнецовы. Причем семья Сорокиных, объявившая капитал в 50 100 руб., стоит на первом месте в городе и в губернии по размерам своего капитала. В «Ведомости» также отмечено, что с этого капитала Сорокин должен внести «процентов в казну в пользу города» 846 руб. 45 коп.¹¹

Проведенные на основе «Ведомости» подсчеты позволили установить, что всего в Ярославле в 1811 г. проживал 361 купец, в том числе 64 купца 2-й гильдии и 292 — 3-й гильдии. В «Ведомости, сколько по городу Ярославлю числится купцов и мещан и у них доходов» на 1820 г. было записано 198 купцов: в 1-й гильдии ни одного, во второй — 20 и в третьей — 178, а всего 198 человек.

В 1820 г. Филипп Семенович Сорокин с сыновьями Николаем и Иваном объявили семейный капитал в 20 100 руб. и значились купцами 2-й гильдии с обязательством внести «с оного» в городскую казну 954 руб. 75 коп.¹² Боль-

шего по размерам капитала у ярославских купцов в этом году не зафиксировано. Такой же по размерам капитал объявили девять купцов: Алексей Ильич Красильников, Алексей Иванович Протасов, Андрон и Федор Васильевичи Кузнецовы (общий на двух братьев), Порфирий Григорьевич Оловянишников, Семен Дмитриевич Соболев, Иван Семенович Горошков, Андрей Федорович Кокуев, Григорий Михайлович Киселев.

В 1820-е гг. Сорокины увеличили производство юфти и одновременно прекратился затяжной период кризиса свинцово-белильного производства. Если в первой половине XIX столетия традиционные для Ярославской губернии производства, использовавшие труд посессионных рабочих, переживали кризисные явления и замедление темпов развития, то предприятия с вольнонаемными кадрами рабочих, напротив, расширялись. Семейное предприятие купцов Сорокиных, использовавшее труд вольнонаемных рабочих, наглядно подтверждало эту тенденцию. Доходы от кожевенного производства помогли Сорокиным сохранить положение во 2-й гильдии несмотря на неудачный опыт открытия полотняного заведения и сложности в торговле белилами и суриком.

Согласно «Ведомости о числе купцов и их капиталов» по Ярославлю на 1830 г. Филипп Семенович Сорокин с сыновьями Николаем и Иваном объявили семейный капитал в 20 тыс. руб., «с коего на земскую повинность и городской доход» должны были внести 100 руб., и по-прежнему значились купцами 2-й гильдии¹³. В 1830 г. купцов 1-й гильдии в Ярославле вновь не было, во 2-й гильдии числились 37 купцов, в третьей — 346, еще 1 человек «записался гостем», то есть всего купцов было 384.

Продукция свинцово-белильного завода Сорокиных выставлялась на региональных и российских выставках. Так, на первой Ярославской выставке 1837 г. были представлены белила шести ярославских заводов и продукция завода Сорокиных отличалась своей достаточно выгодной ценой. Белила заводов Оловянишниковых и Угрюмова отпускались по 14 руб. 75 коп. за пуд, Свешникова — по 14 руб., Урядова — по 13 руб. 20 коп., Сорокина — по 12 руб., Петрова — по 11 руб. 25 коп. На этой же выставке демонстрировался сурик двух ярославских заводов — братьев Сорокиных и Урядова. Сорокины представляли свои белила на Московской выставке 1843 г., к этому времени их производство белил в денежном выражении достигло 85 тыс. руб. в год.

Производство белой и красной юфти и ее продажа в Санкт-Петербурге вплоть до 1840-х гг. являлись важнейшей статьей доходов семьи купцов Сорокиных. В 1844 г. «Журнал мануфактур и торговли» по итогам промышленной выставки отметил хорошее качество продукции и значительный объем производства на кожевенном заводе Сорокиных в Ярославле. Однако из-за резкого сокращения спроса на юфть за границей и рутинной низкодоходной технологии изготовления кожевенное производство в первой половине XIX в. постепенно сдавало свои позиции.

С 1850-х гг. Николай и Иван Сорокины полностью свернули кожевенное дело и сосредоточились на более высокодоходном свинцово-белильном производстве. Его развитию способствовал растущий спрос и удобство доставки свинца из Санкт-Петербурга в верхневолжский регион по искусственным вод-

ным системам. Начало Мариинской и Тихвинской систем находилось в Ярославской губернии близ Рыбинска, что содействовало развитию города за счет поволжской торговли. К середине столетия уездный город Рыбинск превратился в один из значительных внутренних портов России, «столицу» бурлаков.

Губернский инженер Мейшен, проводивший обследование промышленности Ярославской губернии в середине XIX в., зафиксировал, что два завода Николая и Ивана Сорокиных давали продукции на 30 тыс. руб. серебром в год при 40 рабочих¹⁴.

Эта продукция поставлялась в Санкт-Петербург, Москву, Казань, на все-российские ярмарки — Макарьевскую, Нижегородскую (с 1817 г. в Нижний Новгород переведена Макарьевская), Ростовскую и др. В «Статистических сведениях о фабриках и заводах в Ярославской губернии» на 1862 г. отмечалось: «Свинцово-белильный завод в Ярославле, 1-й части и квартала, на набережной реки Волги, принадлежит ярославскому 2-й гильдии купцу Николаю Филипповичу Сорокину... Свинец и шпат покупаются преимущественно в С.-Петербурге, а прочие материалы — на базарах и у жителей Ярославля. Сбыт изделий производится на Нижегородской и Ростовской ярмарках, а также в Москве, Ярославле и других городах»¹⁵.

В 1861/62–1864 гг. произошло разделение семейного бизнеса между Николаем Филипповичем и его племянниками Алексеем Ивановичем и Геннадием Ивановичем Сорокиными. В результате раздела каждая из сторон получила часть денежного капитала и свою часть свинцово-белильного производства. Николай Филиппович с сыном Сергеем Николаевичем Сорокиным сохранил за собой свинцово-белильный завод на Пятницком спуске, а его племянникам перешел завод на Железной улице. Была поделена и другая недвижимость Сорокиных — жилой дом, 23 лавки, 2 палатки и земля в Тверицах. Общую стоимость всей недвижимости хозяева объявили в 37 тыс. руб. Свинцово-белильный завод у Пятницкого спуска остался в собственности Николая Сорокина и его потомков, и, как и ранее, являлся крупнейшим в свинцово-белильном производстве и входил в десятку главных предприятий Ярославской губернии.

В 70-е гг. XIX столетия Ярославская губерния занимала четвертое место в России по масштабам химического производства, уступая только Санкт-Петербургской, Московской и Владимирской губерниям. Выработка семи химических предприятий Ярославской губернии достигала 337 тыс. руб. (на 1874 г.).

Качество ярославских свинцовых белил, не фальсифицированных тяжелым шпатом, было высоким, поэтому продукция местных свинцово-белильных заводов нередко отмечалась наградами на всероссийских выставках. По итогам Всероссийской мануфактурной выставки 1870 г. в Санкт-Петербурге бронзовыми медалями были награждены заводы Николая Сорокина и Порфирия Оловянишникова, а на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве в 1882 г. за хорошее качество белил и сурика бронзовую медаль получил завод «Алексея Сорокина сына», то есть завод на Железной улице.

Р и с у н о к 1. Стенд завода Сорокиных на Областной выставке Северного края. Ярославль, 1908 г.

Благодаря подсчетам П. М. Лукьянова известно, что за период с 1853 по 1880 г. химическая промышленность Ярославской губернии по объемам производства увеличилась на 180 %. По темпам роста она уступила только одной губернии — Вятской, где строительство Бондюжского завода Ушкова и расширение Кокшанского завода дало прирост в 360 %. Для сравнения, за то же время во Владимирской губернии химическое производство выросло на 74 %, в Московской губернии — на 22 %. В соседней Костромской губернии оно, напротив, упало на 6 %, а в Калужской губернии — даже на 60 %.

К 1880 г. Ярославская губерния по степени развития химического производства заняла уже третье место в России после столичных Московской и Санкт-Петербургской губерний. 21 химическое предприятие Ярославской губернии за год произвело продукции более чем на 900 тыс. руб. (то есть в среднем по 43 тыс. руб. на один завод).

В 1880-е гг. на свинцово-белильном заводе Сорокиных имелась одна паровая машина мощностью 25 лошадиных сил и числилось 20 рабочих — 14 мужчин и 6 женщин. Здесь производились белила, краски и шпатовая мука. Сырье — тяжелый шпат в кусках — привозилось из Германии. Для увеличения прибыли Сорокины продолжали техническое перевооружение производства. К началу XX в. на заводе имелось три ручных машины для литья сухих

белил, мельница для размола белил, девять станков для растирания красок на масле, девять машин для «укупорки» масляных красок в жестяные коробки и, главное, — керосиновый двигатель фирмы «Отто-Дейц» мощностью в 20 лошадиных сил и еще один двигатель мощностью в 10 лошадиных сил.

Сорокины «пробились в топ» ярославских предпринимателей и не сдавали свои позиции, сравниться с ними могли только Карзинкины, Пастуховы, Дунаевы и Вахрамеевы. В «Списках лиц, возобновивших купеческие свидетельства по городу Ярославлю» в 1890-е гг. купцы Сорокины продолжали числиться по 2-й гильдии. В списке 1893–1894 гг. были внесены «потомственный почетный гражданин Сергей Николаевич Сорокин, лет — 61, его сын Николай, лет — 20, его дочь Зинаида»¹⁶. Потомственный почетный гражданин Сергей Николаевич Сорокин скончался 24 сентября 1898 г. и после этого свинцово-белильный завод Сорокиных на Пятницком спуске перешел в собственность его сына Николая Сергеевича Сорокина (род. в 1872 г., умер после 1916 г.). Он и был последним владельцем семейного бизнеса.

Итак, необходимый для начала предпринимательской деятельности капитал Сорокины накопили в торговле к 1780-м гг. В XIX в. свинцово-белильный завод Сорокиных смог выйти за рамки местного рынка и произвести товары, известные на всю Россию и за ее пределами. Сырье и оборудование для предприятия закупалось за рубежом, а продукция сбывалась во многих местностях страны. После Октябрьской революции 1917 г. завод был национализирован и в дальнейшем неоднократно менял профиль деятельности — производил белила, лаки, краски, бытовую технику и строительный инструмент. В настоящее время ОАО «Ярославский завод “Красный маяк”» является ведущим на постсоветском пространстве производителем строительного виброоборудования. И хотя предприятие давно изменило свой профиль и даже месторасположение основного производства, оно, как и завод Сорокиных, стремится к широкой географии своих торговых связей.

Примечания

¹ *Гиляровский В. А.* Обреченные // Гиляровский В. А. Собр. соч. Т. 1. М., 1961. С. 31–48.

² *Лукьянов П. М.* История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в.: В 6 т. / Под ред. С. И. Вольфовича. М.; Л., 1948–1965.

³ *Обнорская Н. В.* Ярославские промышленники Сорокины (история рода в первой половине XIX в.) // Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. факультета. Вып. 4. Ярославль, 1998. С. 38–40; *Марасанова В. М.* Предпринимательская деятельность рода Сорокиных в Ярославле (1786–1917): успехи, трудности, итоги // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 15–19; *Солеников А. П.* Завод «Красный Маяк»: К 200-летию предприятия, 1786–1986. Ярославль, 1986.

⁴ Сорокин Филипп Семенович // Из истории городского управления (1785–1918). Ч. 7 / Гос. арх. Ярослав. обл. Ярославль, 17.12.14. Свободный доступ в Электронной библиотеке ГАЯО. URL: <https://cloud.mail.ru/public/ffafa1001e43/07-sorokinfns.pdf> (26.02.2018).

⁵ Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы ист.-стат. описаний / Ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. С. 67.

⁶ Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / Под ред. А. М. Пономарева. Ярославль, 1990. С. 189.

⁷ Лукьянов П. М. История химических промыслов... Т. 4. М.; Л., 1955. С. 240, 311.

⁸ Ярославль: История города... С. 189.

⁹ Дитмар А. Б. Над старинными рукописями: «Топографические описания» Ярославского края конца XVIII в. Ярославль, 1972. С. 27.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1. Л. 44 об.

¹¹ Там же. Ф. 100. Оп. 8. Д. 478. Л. 8.

¹² Там же. Д. 868. Л. 12.

¹³ Там же. Д. 1063. Л. 11 об.

¹⁴ Мейшен В. И. Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии, обозначенных на промышленной карте той же губернии: Сведения, собранные в 1853 г. губернским механиком Мейшеном... СПб., 1857. С. 7.

¹⁵ Ярославль: История города... С. 266.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 100. Оп. 4. Д. 491. Л. 17 об.

С. В. Филатова

ЯРМАРКА КАК ОСНОВНАЯ ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДКА И СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX в. (по материалам Среднего Поволжья)

Истари важнейшей торговой площадкой в России была ярмарка — «одна только в году эпоха, в которую можно было бы запастись всем привозным»¹. Ярмарки традиционно имели широкое распространение в силу недостаточности удобных путей сообщения, разбросанности населения и недостатка капиталов. Торговля напрямую, минуя скупщика, давала возможность крестьянам и мелким предпринимателям получить полную цену за свой товар. Затраты же на поездку окупались возможностью приобрести тут же, на месте, необходимую для собственного хозяйства продукцию (несформированность торговой специализации позволяла каждому участнику ярмарочных торгов быть и продавцом, и покупателем).

Возникли ярмарки, как правило, близ монастырей, на пересечении важных путей. Так, в Пензенской губернии одной из крупнейших и стариннейших была Ломовская ярмарка, расположенная близ Нижнеломовского Казанского монастыря. Приходившие на поклонение иконе Казанской Божьей Матери прихожане приносили с собой на продажу разные изделия. Здесь же пролегла дорога на Макарьевскую ярмарку. Купцы, проезжающие мимо, останавливались здесь на богомолье и одновременно проводили на открытом месте торговлю. Со временем на это торжище стали специально приезжать купцы из сопредельных городов. Из сведений, относящихся к 1769 г., значило, что на эту ярмарку съезжались купцы «даже из С.-Петербурга. Здесь считалось до